

107
110
Изданіе книгоиздательства „ДѢЛО“

П. А. Берлинъ

ПОЛИТИЧЕСКІЯ ПАРТІИ НА ЗАПАДѢ

ИХЪ ДОКТРИНЫ, ОРГАНИЗАЦІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

С.-Петербургъ
1907

2007112582

Типография Министерства Путей Соо
(Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К^о), Фс ка, 117.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Что такое политическая партія? Партийная дисциплина. Борьба политических партий.

Съ той далекой, въ глуши доисторическаго времени затерявшейся эпохи, когда подъ мощнымъ давленіемъ растущихъ производительныхъ силъ разложился стихійный первобытный коммунизмъ, и сплошной социальный бытъ разслоился на различныя группы, съ расходящимися и сталкивающимися интересами,—съ этой эпохи исторія человѣческаго рода заполняется борьбою классовъ. Но еще долго постѣ того, какъ уже сложились общественные классы, сознание классовыхъ противоположностей отсутствовало. Классическимъ примѣромъ въ этомъ отношеніи можетъ служить хотя бы древняя Индія съ ея кастовымъ строемъ. Члены этихъ окаменѣвшихъ кастъ были, какъ извѣстно, наивно и глубоко убѣждены въ божественности происхожденія кастовыхъ различій, считая, что самъ фактъ рожденія отъ тѣхъ или иныхъ родителей заранѣе обрекалъ на принадлежность къ той или иной общественной группѣ. Заранѣе каждому „на роду написано“, какую ему общественную функцію выполнять. Происхожденіе общественныхъ группъ связывалось съ происхожденіемъ отъ разныхъ частей человѣческаго организма.

И значительно позже глубоко было укоренено убѣжденіе, не вымершее еще и нынѣ, въ томъ, что разная „кровь“, разная „кость“ обрекаетъ заранѣе на принадлежность къ данной общественной группѣ. И это убѣжденіе раздѣлялось, а частью и нынѣ раздѣляется не только тѣми, за которыми оно упрочивало общественныя привилегіи, но и тѣми, на которыхъ оно обрушивалось всею тяжестью гнета и притѣсненій.

Но намъ нѣтъ никакой надобности углубляться въ сѣдую старину для того, чтобы разыскать примѣры отсутствія сознанія классовыхъ противоположностей при уже опредѣлившемся и обострившемся классовомъ расчлененіи общества; новая и даже новѣйшая исторія въ изобиліи доставляютъ намъ подобнаго рода примѣры.

Медленно и туго на почвѣ существованія классовыхъ противорѣчій вырабатывалось ихъ сознаніе, оно зарождалось и все прояснялось лишь по мѣрѣ того, какъ разсѣивался общественный фетишизмъ, заставлявшій принимать социальныя взаимоотношенія людей за отношенія, установленныя разъ навсегда Богомъ или „природою“, и ихъ же не преjdeши. И только послѣ того, какъ возникло убѣжденіе, что социальныя учрежденія, социальныя взаимоотношенія суть дѣло рукъ человѣческихъ, что они созданы и поддерживаются организованной человѣческой дѣятельностью, только послѣ этого могло возникнуть стремленіе воздѣйствовать на эти учрежденія и взаимоотношенія и преобразовать ихъ въ желательномъ направленіи.

На этой почвѣ стали возникать политическія группировки. Когда въ различныя общественныя группы стало проникать сознаніе, что социальныя отношенія измѣняются дѣятельностью людей, и когда отсюда возникло желаніе въ свою очередь принять участіе въ общественномъ строителствѣ, то различнымъ группамъ съ расходящимися классовыми интересами на каждомъ шагѣ приходилось сшибаться лбами и, только устранивъ другихъ, прокладывать себѣ дорогу. Господствующіе классы добровольно не уступали своего привилегированнаго положенія и всею силою, находящеюся въ ихъ распоряженіи, охраняли выгодный для нихъ строй социальной жизни.

И другимъ общественнымъ классамъ, интересы которыхъ расходились съ интересами господствующаго класса, приходилось прибѣгать къ интригамъ, сдѣлкамъ, взаимнымъ уступкамъ, закулиснымъ махинаціямъ или открытой вооруженной борьбѣ для того, чтобы отстоять свои интересы или, совсѣмъ свергнувъ господствующій классъ, овладѣть государственной властью. Классовая борьба, направленная на борьбу за овладѣніе государственной властью или по крайней мѣрѣ давленіе на нее, приобретаетъ политическій характеръ.

Но далеко еще не всякая политическая борьба предполагаетъ существованіе политическихъ партій. Политическая борьба можетъ вестись въ самыхъ различныхъ формахъ и видахъ, не вырабатывая еще партійныхъ организацій. Исторія доставляетъ намъ, такъ сказать, рогъ изобилія примѣровъ ожесточенной политической борьбы, еще не вылившейся въ борьбу политическихъ партій. То воздѣйствіе на государственную власть, о которомъ мы только что говорили, какъ о характерномъ признакѣ всякой политической дѣятельности,—это воздѣйствіе, какъ показываетъ тысяча примѣровъ, совершалось зачастую съ помощью придворныхъ интригъ, подкуповъ, личныхъ воздѣйствій на главу государства, выдвиганія своихъ ставленниковъ на государственныя посты и т. д., и т. д.

Болѣ внимательный анализъ вскрыетъ тѣ тонкія, невидимыя, но не рвущіяся нити, которыя связываютъ и эти придворныя интриги съ кровными интересами того или иного общественнаго слоя, но вмѣсто политической партіи возникаютъ при этомъ лишь, котеринклики, камарилы и т. д.

Являясь политическимъ представительствомъ соціальныхъ интересовъ тѣхъ или иныхъ общественныхъ слоевъ, политическія партіи въ строгомъ смыслѣ слова, какъ утверждаютъ многіе, могутъ существовать лишь тамъ и тогда, гдѣ и когда общественныя направленія получаютъ политическую организацію и политическое представительство.

Ясно, что политическое представительство возможно только въ правовомъ государствѣ при конституціонномъ строѣ; если же признать, какъ дѣлаютъ многіе, политическое представительство неустранимою особенностью всякихъ политическихъ партій, то тогда возникаетъ вопросъ: развѣ мы не знаемъ политическихъ партій, борющихся на почвѣ абсолютистскаго государства за конституціонный строй? Развѣ, далѣе, мы не знаемъ политическихъ партій, напр., революціонеровъ, республиканцевъ, которыя и при конституціонномъ строѣ были насильственно лишены политическаго представительства?

Большинство изслѣдователей признаетъ правовое государство необходимымъ и неустранимымъ условіемъ существованія политическихъ партій.

Сжато выражая этотъ обще-распространенный взглядъ, проф. Гамбаровъ пишетъ, напр.: „Политическія партіи образуются внутри правового государства. Это значитъ, что, съ одной стороны, о нихъ не можетъ быть и рѣчи во время господства формъ общежитія, предшествующихъ возникновенію государства, каковы, напр., племенной и родовой союзы, различные виды автономной общины и т. д., и что, съ другой стороны, образованіе политическихъ партій предполагаетъ уже сложившееся правовое государство. Первое изъ этихъ положеній можно доказать какъ слитностью въ первоначальныхъ общинахъ всѣхъ общественныхъ функций этихъ общинъ, не допускающей предполагаемой понятіемъ политической партіи дифференціаціи политическихъ идей и интересовъ, такъ и характеризующими эту же общину чертами исключительности и принудительности, стоящими въ противорѣчій со свободными формами политическихъ партій. Второе положеніе, ставящее въ связь политическія партіи и правовое государство, вытекаетъ тоже изъ понятія политической партіи, немыслимаго ни безъ признанія закона въ основаніи всего порядка общественной жизни, ни безъ участія, въ той